

«Маршрут Трампа» в контексте интересов региональных стран²**Аннотация**

Статья анализирует геополитические последствия подписанной 8 августа 2025 года при посредничестве США декларации между Арменией и Азербайджаном. Основное внимание уделяется проекту «Маршрут Трампа во имя международного мира и процветания» (TRIPP), который рассматривается не только как миротворческая инициатива, сколько как инструмент установления доминирующего военно-политического контроля США над стратегическими коммуникациями на Южном Кавказе.

Автор высказывает мнение, что данный проект является формой неформального внедрения НАТО в регион, что создает комплексные дилеммы для региональных акторов. Подробно анализируется противоречивая реакция Грузии (обеспокоенность потерей транзитного статуса), Ирана (раскол между реформистами и консерваторами) и России (выжидательная тактика на фоне дискредитации проекта). Позиция Турции рассматривается как неоднозначная: несмотря на публичную поддержку, Анкара может оказаться в проигрыше, поскольку TRIPP превращает ее из ключевого бенефициара в подконтрольного Вашингтону игрока.

Делается вывод, что TRIPP представляет собой недостающее звено в стратегии США по сдерживанию РФ и ИРИ, а также по купированию китайской экспансии, что фундаментально меняет архитектуру безопасности и логистические потоки в Черноморско-Каспийском регионе.

Ключевые слова: Маршрут Трампа (TRIPP), Армения, Азербайджан, США, Южный Кавказ, транспортные коммуникации, геополитика, Россия, Иран, Турция, Грузия, НАТО, «Зангезурский коридор», Шанхайская организация сотрудничества.

1. «Маршрут Трампа»: стратегические цели США и их геополитические последствия

Декларация между Арменией и Азербайджаном о подготовке к миру и о судьбе коммуникаций через армянский Сюник, подписанная 8 августа 2025 года при посредничестве США, стала центральным событием международной повестки. Как и ожидалось, подписанные документы не поставили окончательную точку в 35-летнем конфликте на Южном Кавказе, но закрепили «*принципиальную готовность*» сторон разрешить кризис и упорядочить все противоречия «*в интересах мира и процветания в регионе*». По мнению некоторых аналитиков, Дональду Трампу удалось преподнести эту инициативу в максимально торжественной «обертке», однако итоги громкого мероприятия лишь подтвердили, что до настоящего мира еще далеко³.

В контексте внешнеполитических усилий США важнейшим активом,

¹ Публицист, аналитик, режиссер-документалист. Автор более 1000 публицистических и политико-аналитических статей и 400 теледокументальных видеороликов. Работал на телеканалах «Н1», «АР», «Еркар-медиа». Сотрудничал и был корреспондентом в «Голос Армении», Aysor.am, Восканат, «Азат Арцах» и других периодических изданиях и новостных сайтах.

² Статья представлена в редакцию 14.08.2025 г.

³ «На самом деле Армения и Азербайджан до сих пор не подписали договор о мире – встреча в США была лишь формальностью». Meduza, 10.08.2025, <https://meduza.io/feature/2025/08/10/na-samom-dele-armeniya-i-azerbaydzhan-do-sih-por-ne-podpisali-dogovor-o-mire-vstrecha-v-ssha-by-la-lish-formalnostyu> (дата обращения: 11.08.2025).

приобретенным командой Д. Трампа в армяно-азербайджанском кейсе, стала договоренность о создании «Маршрута Трампа во имя международного мира и процветания» (TRIPP). США не взяли на себя обязательства гаранта мира между Арменией и Азербайджаном и не подписались под каким-либо пунктом соглашения, определяющим действия США в случае нарушения одной из сторон договоренности, но зато получили право на фактическое управление коридором, имеющим ключевое значение в контексте региональной безопасности и торгово-энергетической логистики Передней Азии. Согласно утверждениям ряда экспертов, США успешно отстранились от необходимости политико-правового принуждения сторон к выполнению взятых обязательств, что объясняется нежеланием Вашингтона брать на себя тяжелый груз миротворческой работы, требующей долговременных усилий и всецелого внимания. Например, остается неясным, как американская сторона намерена действовать, если Азербайджан и Армения возобновят эскалацию на границах или вопрос делимитации и демаркации территорий будет заведен в тупик. Неясно также, с помощью каких механизмов Вашингтон будет определять сторону, нарушившую положения мирных соглашений, и привлекать ее к ответственности.

Эти неясности побудили аналитиков из США заключить, что подписанная декларация по факту не предполагает практических правовых последствий в случае нарушения, и единственной гарантией ее выполнения может служить только авторитет Дональда Трампа. По сути, эту же мысль подтвердил Ильхам Алиев, заявив, что невыполнение Ереваном своих обязательств, в частности, нежелание изменить конституцию страны, будет рассматриваться как *«неуважение к Соединенным Штатам Америки»*⁴. Это означает, что США при Дональде Трампе могут воспринять нарушение как неуважение в свой адрес и прибегнуть к жесткому наказанию «нарушителя». Однако с той же долей вероятности Вашингтон может просто выразить сожаление по поводу неудавшейся попытки примирить стороны и не предпринять каких-либо других шагов. Теоретически, этот вариант более вероятен, поскольку сверхзадача США заключается не в установлении принудительного окончательного мира между Азербайджаном и Арменией – что потребует экстренной мобилизации всех политико-дипломатических ресурсов, – а в самом факте управления конфликтностью в регионе, что в свое время делала Россия на протяжении десятилетий. В Вашингтоне понимают, что при наличии амбиций РФ, Ирана и Турции в регионе Южного Кавказа достижение прочного мира под эгидой США на данном этапе – нереалистичная задача, искренние намерения по решению которой могут втянуть американцев в тяжелую, ресурсоемкую и изматывающую борьбу. Однако управление потенциалом конфликтности под прикрытием демонстративного миротворчества и растяжение проблемы во времени может способствовать усилению влияния США в регионе и сохранению тлеющей проблемы в собственных интересах в большой геополитической игре против России и Ирана. У Вашингтона нет гарантий, что установление прочного мира за счет американских

⁴ «Ильхам Алиев: Не сомневаюсь, что из конституции Армении будут исключены территориальные претензии». Оху.az, 09.08.2025, <https://oxu.az/ru/politika/ilham-aliev-ne-somnevayus-chto-iz-konstitucii-armenii-budut-isklyucheny-territorialnye-pretenzii> (дата обращения: 11.08.2025).

усилий не приведет в перспективе к нормализации отношений Баку с Москвой и Тегераном и не откроет свободный доступ Китаю на Ближний Восток и в Европу. Зато есть уверенность в том, что «*Маршрут Трампа*» обеспечит США безальтернативное первенство в региональных раскладах и контроль над Южным Кавказом — вне зависимости от степени успехов Еревана и Баку на пути к полноценному миру. Поэтому следует четко понимать, что вашингтонская встреча стала знаковой для США не в контексте миротворчества как такового, а в связи с перспективой установления американского контроля над стратегически важными региональными коммуникациями по осям Восток–Запад и Север–Юг.

Таким образом, соглашение о «*Маршруте Трампа*» стало главным политико-дипломатическим активом США, приобретенным в обмен на модерацию разрешения армяно-азербайджанского конфликта. Проект был презентован как часть комплексных условий по достижению мира, однако на самом деле все обстоит наоборот: Вашингтон инициировал процесс примирения сторон для легитимизации своего прикладного военно-политического присутствия в регионе. Становится очевидным, что в реальности частная компания, которая должна будет осуществлять управление коридором, и ЧВК, призванная обеспечить безопасность всего проекта, — это не что иное, как структуры, работающие в тесной координации и под патронажем силовых и разведывательных органов США.

Речь идет о фактическом вступлении армии США в регион, поскольку выстроенная американцами в мире система прикрытия своих баз и зон особых интересов предполагает, что для защиты TRIP и обслуживающей его работу ЧВК будет создана дополнительная военная инфраструктура и логистические коммуникации, обеспечивающие оперативную переброску в случае необходимости сил и средств в сюникскую зону. Не исключено, что США планируют в обозримом будущем подписать с Арменией и Азербайджаном соответствующие документы о базировании на их территориях в какой-либо форме американских военных — в обход запрещающих положений их внутреннего законодательства (Азербайджан) и блоковых обязательств (Армения). Также следует ожидать, что Пентагон разработает особые планы по воздушному прикрытию «*Маршрута Трампа*» с привлечением своих баз ВВС в Западном Причерноморье, Турции и авианосных групп, патрулирующих в Левантском и Красном морях. Таким образом, TRIP будет представлять собой не просто коммерческий проект, а объект стратегической значимости для Вашингтона, посредством которого будет проецироваться военно-политическое влияние США во всем Черноморско-Каспийском регионе. Это означает полноценное внедрение НАТО в регион — без соответствующей формальной договорной базы, но со всеми фактическими атрибутами развертывания сил и средств альянса.

Вопрос приобретения и выгод либо потерь и скрытых угроз, связанных с прокладкой «*Маршрута Трампа*» для Армении и Азербайджана, требует отдельного анализа, не входящего в рамки данной публикации. Здесь же следует рассмотреть реакцию региональных стран и проанализировать итоги вашингтонской декларации с точки зрения их стратегических интересов, отталкиваясь от нарратива о том, что США по итогам успешной политико-дипломатической комбинации готовятся обозначить свое полноценное и доминирующее присутствие в ключевом регионе.

2. Реакция региональных акторов

2.1. Грузия

Сразу после завершения вашингтонской встречи МИД Грузии выступил с заявлением, в котором *«поддерживается укрепление мира и усиление сотрудничества в регионе, что будет направлено на стабильность и процветание Южного Кавказа»*⁵. Также была выражена мысль о том, что это *«историческое событие окажет эффект цепной реакции с точки зрения мирного урегулирования конфликтов в Черноморском регионе и во всем мире»*. Очевидно, Тбилиси подразумевает грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты, на разрешение которых может оказать положительное влияние стартовавший при посредничестве США армяно-азербайджанский *«мирный процесс»*. Однако экспертные круги в Грузии высказывают мнение, что, несмотря на подчеркнуто позитивные отзывы, правящая в республике партия «Грузинская мечта» на самом деле сильно обеспокоена фактом открытого вмешательства США в дела региона и установлением здесь контроля посредством управления TRIPP. Тем самым Вашингтон вывел из игры и Россию, и Турцию, которые сами надеялись установить господство над ключевым транзитным маршрутом⁶. На фоне резкого ухудшения отношений с США и Евросоюзом обеспокоенность официального Тбилиси очевидно оправдана, поскольку американское присутствие в регионе и кратное усиление влияния Вашингтона на Баку и Ереван ощутимо подрывают позиции «Грузинской мечты», оказавшейся в статусе единственной правящей силы на Южном Кавказе, находящейся в напряженных отношениях с коллективным Западом. С другой стороны, грузинская оппозиция сильно нагнетает обеспокоенность общества в связи с высокой вероятностью обвала объемов транзитных перевозок через Грузию. Согласно ей, *«Маршрут Трампа»* в случае его реализации может перетянуть на себя ощутимую часть товаропотока через Грузию. Об этом неоднократно высказывался и находящийся в заключении экс-президент Михаил Саакашвили, предупреждая, что республика окажется в роли «ампутированного органа» на Южном Кавказе⁷. Однако сам факт армяно-азербайджанского *«мирного процесса»* системная грузинская оппозиция приветствует, считая, что он способствует окончательному выдавливанию РФ из региона. Такая двойственность подходов свидетельствует, что отношение Грузии к новым процессам на Южном Кавказе формируется через призму внутриполитической борьбы за власть в этой республике, ход которой напрямую зависит от успеха либо неудачи миротворческой инициативы Вашингтона в регионе.

⁵ «Историческое соглашение – МИД Грузии о договоренностях Армении и Азербайджана». Sputnik Грузия, 09.08.2025, <https://sputnik-georgia.ru/20250809/istoricheskoe-soglashenie--mid-gruzii-o-dogovorennostyakh-armenii-i-azerbaydzhana-294478575.html> (дата обращения: 12.08.2025).

⁶ «Грузинский аналитик: «Грузинская мечта» обеспокоена процессами, происходящими в Вашингтоне», 12.08.2025, https://arminfo.info/full_news.php?id=93799 (дата обращения: 12.08.2025).

⁷ Элибекян Г., Овсепян М., «Региональные пути сообщения: как меняется транзитная роль Грузии в свете новых реалий». JAM news, 09.10.2025, <https://jnews.ge/133293/> (дата обращения: 13.08.2025).

2.2. Иран

Отзывы Ирана на итоги вашингтонской встречи тоже крайне противоречивы. Всего за одну неделю различные высокопоставленные представители власти в этой стране отметились диаметрально противоположными заявлениями о «Маршруте Трампа», при этом положительно оценив сам *«мирный процесс»* между Ереваном и Баку. Президент Исламской Республики Масуд Пезешкиан высказал мнение, что проект т. н. *«Зангезурского коридора»*, получивший официальное название TRIPP, *«несмотря на сообщения СМИ, не является такой угрозой, как это было преподнесено, и в нем учтены ключевые иранские интересы, такие как сохранение территориальной целостности [Армении] и установление стабильности транспортных путей, без разрыва северных регионов»*. Министр иностранных дел Аббас Аракчи и вовсе заявил, что *«вопрос о Зангезурском коридоре был полностью исключен из повестки [вашингтонской встречи]»*. По его словам, проект по строительству транзитного маршрута будет осуществляться армяно-американской компанией, зарегистрированной в Армении и работающей согласно армянским законам.

В противоположность оптимизму М. Пезешкиана и А. Аракчи другая крупная фигура в политических раскладах ИРИ — советник Верховного лидера Ирана Али Акбар Велаяти — выступил с предупреждением о том, что Тегеран не допустит создания *«Коридора Трампа»* через Сюникскую область Армении, поскольку, по его словам, этот проект не только нарушит территориальную целостность Армении, но и может привести к разрушению региональной геополитической стабильности⁸. В еще более жесткой форме высказались представители генералитета КСИР. Например, заместитель главы КСИР по политическим вопросам генерал Ядолла Джавани предупредил глав Армении и Азербайджана о том, что, доверившись США, *«они совершили ту же ошибку, что и лидер Украины Владимир Зеленский»*⁹. Такое сравнение очевидно указывает на крайнюю раздраженность иранских радикалов, рассматривающих Армению и Азербайджан как потенциальную арену прямого столкновения с враждебным Ирану Вашингтоном и его союзниками.

Крайне противоречивые отклики на договоренности по TRIPP показали, насколько глубок раскол между реформистами и консерваторами в ИРИ. По сути, они окончательно вскрыли факт двоевластия в Иране, препятствующего выработке единой повестки по всем ключевым вопросам внешней политики.

По части процессов, стартовавших на Южном Кавказе, реформисты опасаются, что радикальная позиция консерваторов лишь усилит раздражение врагов Тегерана на Западе и приумножит там ряды сторонников второй, наиболее решительной военной кампании против Исламской Республики. В свою очередь представители клерикальных элит и близко стоящие к ним силовики считают, что следующая война неминуема, а иранское согласие на *«Маршрут Трампа»* лишь облегчит задачу западных врагов по изоляции ИРИ с севера и созданию мощного военного плацдарма

⁸ «Иран «разделен» по вопросу «Дороги Трампа»: от поддержки до категоричного протеста». Verelq, 11.08.2025, <https://verelq.am/ru/node/163202> (дата обращения: 13.08.2025).

⁹ «В Иране прокомментировали сообщения об угрозах «мосту Трампа». Газета.ру, 11.08.2025, <https://www.gazeta.ru/tags/geo/iran.shtml> (дата обращения: 13.08.2025).

для ударов по стране. Кроме того, радикалы считают, что даже если Ирану удастся каким-то чудом избежать очередного нападения на страну, «Маршрут Трампа» обнулит все старания и работу Тегерана по превращению ИРИ в главный транзитный хаб трансконтинентальной торговли по осям Север-Юг и Запад-Восток. Согласно им, экономическое удушение 100-миллионной страны ничем не лучше войны и станет причиной ее неминуемого развала.

2.3. Россия

Самой пассивной официальной позицией по поводу итогов вашингтонской встречи отличается пока что Россия. Единственный отзыв на высшем уровне прозвучал в выступлении официального представителя МИД Марии Захаровой, в котором она положительно оценила движение Еревана и Баку к миру, однако сочла нужным подчеркнуть, что этот процесс, как и спектр обсуждений по разблокировке региональных коммуникаций, начался в 2020 году при посредничестве Москвы. В целом представитель МИД не выразила прямого осуждения инициативы TRIPP, однако явно намекнула, что подобный проект, как и все другие условия заключения мира между Ереваном и Баку, должен учитывать интересы региональных акторов (Россия, Турция, Иран) и не нарушать баланс безопасности на Южном Кавказе¹⁰. Уход М. Захаровой от четких формулировок и двусмысленность посылов ее заявления можно объяснить не неопределенностью позиции, как поспешили заявить многие эксперты, а выжидательной тактикой Москвы в преддверии саммита Д. Трампа и В. Путина на Аляске. Очевидно, что спектр подлежащих обсуждению вопросов на этой встрече не должен был ограничиться ситуацией вокруг Украины, а охватить всю повестку американо-российских отношений и интересов. Следует понимать, что вопрос разрешения армяно-азербайджанского конфликта и инициатива TRIPP также ожидали своего обсуждения на Аляске, и наверняка не без острых постановок вопросов с обеих сторон. В любом случае российский президент не мог позволить себе накануне встречи с американским коллегой ставить вопрос о несогласии с инициативой ребром, либо выразить лояльность проекту. Будучи зафиксированным пока лишь на бумаге, «Маршрут Трампа» уже стал политическим активом, используемым в большом торге США и РФ, и отношение Москвы к его реализации будет всецело зависеть от общего контекста достигнутых либо не достигнутых договоренностей сверхдержав по Украине и другим проблемам.

При этом выжидательная тактика официальной Москвы не помешала ей санкционировать определенным политическим кругам в Госдуме и Совфеде, провластным СМИ и обширным экспертным группам начать кампанию по дискредитации «коридорной инициативы» Дональда Трампа. В России успешно генерируются идеи о том, что проект TRIPP по сути «украден» Вашингтоном у Москвы, которая имела исключительное право на установление единоличного контроля над стратегически важной Сюникской областью Армении. По мнению упомянутых выше

¹⁰ «МИД РФ положительно оценил встречу лидеров Армении и Азербайджана в Вашингтоне». ARKA news agency, 09.08.2025, <https://arka.am/news/politics/mid-rf-polozhitelno-otsenil-vstrechu-liderov-armenii-i-azerbaydzhana-v-vashingtone/> (дата обращения: 13.08.2025).

кругов, Ереван и Баку обманули Москву и девальвировали ее искренние стремления установить справедливый, прочный мир в регионе, по сути, перебежав в западный лагерь и доверив свою судьбу авантюрной, крайне опасной политике США и их союзников.

Справедливости ради следует отметить, что из России также доносятся голоса, вполне объективно оценивающие причины *«российского провала»* на Южном Кавказе. Ряд независимых экспертов и политиков вполне резонно отмечает, что отказ Еревана и Баку от российского посредничества и договоренности по *«Маршруту Трампа»* были обусловлены невнятной политикой Кремля и Смоленской площади, отсутствием четких приоритетов в южно-кавказской политико-дипломатической стратегии, постоянными заигрываниями с Н. Пашиняном и И. Алиевым, уступкой Карабаха под давлением Турции и отсутствием искренних намерений по сближению с естественным союзником РФ в регионе – Ираном.

Так или иначе, многие политики и эксперты в России считают, что TRIPP – это крайне опасная для РФ инициатива, по факту привлекающая натовскую державу в стратегически важный для Москвы регион, перекрывающая выход РФ на Ближний Восток и в Индийский океан и в обход России замыкающая на себе логистику *«Срединного коридора» «Великого Шелкового пути»*. Помимо прочего, *«Маршрут Трампа»* – это проект, который позволит США и союзникам положить конец фактическому статусу Каспия как внутреннего российско-иранского моря, обеспечить экспансию Запада и Турции в Центральную Азию и подавить последние остатки политико-экономического влияния России в этом стратегически важном азиатском регионе. В совокупности же TRIPP представляет собой недостающее звено в т. н. *«Плане анаконды»*, после реализации которого окончательное *«удушение»* России для НАТО станет лишь делом техники.

2.4. Турция

На первый взгляд позиция Турции однозначна в вопросе установления добрососедских отношений между Арменией и Азербайджаном и в отношении реализации TRIPP. Сразу же после подписания декларации в Вашингтоне президент Турции Р. Эрдоган провел телефонный разговор со своим азербайджанским коллегой, в котором, согласно официальной сводке, выразил удовлетворение *«мирным процессом»* и проявлением лидерских способностей И. Алиева. В ответ азербайджанский президент выразил уверенность в том, что *«транспортный коридор, который послужит налаживанию беспрепятственной связи между основной частью Азербайджана и Нахичеванью, будет способствовать процветанию всего региона»*¹¹.

Международные эксперты высказывали мнение о том, что условия мира между Арменией и Азербайджаном и договоренности по маршруту Трампа — это, прежде всего, сделка в интересах Анкары, которая сама во многом способствовала достижению подобных результатов. Для Анкары беспрепятственный коридор через

¹¹ «Алиев и Эрдоган обсудили подписанную в США азербайджано-армянскую декларацию». Интерфакс, 09.08.2025, <https://www.interfax.ru/world/1040493> (дата обращения: 13.08.2025).

Сюник — это не просто связь эксклава с «материковым» Азербайджаном и сухопутный выход Турции к Каспию, но и обязательное условие для более масштабной стратегии в рамках идеологической программы объединения тюркских государств. В этом контексте многие эксперты-международники склонны считать Турцию главным бенефициаром TRIPP, без участия которой США не могут реализовать свою доктрину по удушению России и дезорганизации союза так называемого «Глобального Юга».

Однако, как оказалось, не все так однозначно. По некоторым данным, «Маршрут Трампа» — не совсем то, на что рассчитывал Р. Эрдоган, всецело поддерживая Азербайджан в вопросе т. н. «Зангезурского коридора». Это косвенно подтверждает и то обстоятельство, что, согласно официальной сводке, в телефонном разговоре с И. Алиевым он в качестве большого достижения упомянул лишь декларацию о мире и сопутствующие соглашения, но не коснулся темы TRIPP. И. Алиев же, напротив, старался представить собеседнику американский патронаж в Сюнике значительным достижением Баку.

Если верить информации грузинского аналитика Мириана Мирианашвили, на самом деле турецкая верхушка крайне разочарована вашингтонской встречей, поскольку изначально подписание соглашения между Ереваном и Баку планировалось в Стамбуле с участием Р. Эрдогана. Однако в результате неких изменений в последние недели Дональд Трамп решил перенести «мирную площадку» в Вашингтон, тем самым нанеся удар по самолюбию турецкого президента и его политическим планам. Очевидно, такое решение было принято с целью умалить роль Анкары в процессе и вытеснить ее из списка главных бенефициаров формирующегося нового геополитического расклада в регионе. Турецкие СМИ весьма осторожно освещают эту тему, очевидно, с оглядкой на сдержанность самого президента и его окружения, однако заявления определенных оппозиционных кругов свидетельствуют о том, что для Турции складывается неоднозначная ситуация в связи с американским управлением маршрутом через Армению. В частности, лидер турецкой партии «Родина» (Vatan Partisi) Догу Перинчек в интервью иранскому агентству *Mehr News* отметил, что ««Зангезурский коридор» (в данном случае имеется в виду TRIPP) является инициативой США и Израиля и представляет угрозу не только безопасности Ирана, но и Турции»¹². По его словам, Турция уже окружена военным и политическим влиянием США и Израиля — от Эгейского моря и Восточного Средиземноморья до Северной Сирии и Северного Ирака, а вмешательство на Кавказе создаст дополнительную опасность. Д. Перинчек всегда позиционировал себя сторонником сближения с Россией и крайне осторожных отношений с «империалистическим Западом», однако его заявление нельзя назвать клишированным откликом, поскольку его доводы не лишены объективной логики.

¹² «Догу Перинчек: «Зангезурский коридор» — проект США и Израиля, угрожающий Турции и Ирану». Caucasus-chronical.com, 11.08.2025, <https://caucasus-chronicle.com/2025/08/11/5627/> (дата обращения: 13.08.2025).

«Маршрут Трампа» под американским управлением, безусловно, увеличивает теоретические возможности Турции в деле усиления своего влияния в Центральной Азии. Однако, с другой стороны, он превращается в не менее серьезный рычаг давления Вашингтона на Анкару и ограничивает самостоятельность Турции в выстраивании стратегии на Южном Кавказе и в регионе Каспия. Турцию обидели лишив «персональных ключей» к двери, ведущей в стратегически важный для нее регион, в то время как сама Анкара приложила наибольшие усилия для установления этой самой двери. Поэтому едва ли корректно считать передачу сюникского маршрута под управление США безусловной победой Анкары. Степень успеха Турции в этом вопросе будет зависеть от ее готовности подыгрывать региональной политике США и не инициировать самостоятельные игровые партии, идущие вразрез со стратегией Вашингтона.

Следует также отметить, что ряд аналитиков в Грузии, Армении и Иране полагает, что не следует переоценивать экономическую роль «Маршрута Трампа», а значит – и его стратегическое значение. По их мнению, последнее слово в этом вопросе останется за Китаем. Едва ли Пекин согласится с тем, чтобы «Срединный коридор» «Одного пояса – одного пути» замыкался на маршруте, контролируемом американцами. В Грузии фиксируется инфраструктурный строительный бум, направленный на удовлетворение транзитных потребностей грузопотока из азербайджанских портов на Каспии к черноморским берегам, в Турцию и Европу. Параллельно Тегеран проводит строительные работы по дублирующему сюникский маршрут иранскому коридору по правому берегу пограничной реки Аракс. Эксперты настаивают на том, что именно КНР, обеспечивающая львиную долю торговли и товаропотока по оси Восток–Запад, будет диктовать выбор альтернативных TRIPP маршрутов, даже если они будут уступать в рентабельности цен и сроков перевозки.

Определенно, эти предположения имеют под собой рациональную основу, однако вряд ли в США не учли эту возможность и не сделали соответствующие выводы. Ценность TRIPP для администрации Трампа и американского истеблишмента заключается не столько в его экономической рентабельности (несмотря на это, США приложат все усилия для его бесперебойной работы), сколько в стратегическом положении, позволяющем установить военно-политический контроль над регионом, с целью недопущения здесь местечковых альянсов наподобие «Площадки 3+3», управления конфликтностью (заменив собой Россию) и купирования китайской политико-экономической экспансии в Передней Азии. Но все это при условии, если «Маршрут Трампа» и армяно-азербайджанский мир в действительности станут реальностью в результате кропотливой работы, а не останутся очередным скоротечным увлечением эксцентричного лидера США, мечтающего о Нобелевской премии.